

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Культура в мире

Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия: избранные работы / А. И. Шендрик. — М.: Изд-во Моск. гумани., ун-та, 2007. — 704 с.

В огромном мире специальной гуманитарной литературы книга профессора Анатолия Ивановича Шендрика занимает особое место. Посвященная сложнейшим проблемам формирования и развития культуры и культурных ценностей, она захватывает сразу и безостановочно, читается, что называется, «на одном дыхании» (чрезвычайная редкость для многих научных изданий!), сохраняя в то же время научную строгость и академизм.

Когда открываешь книгу и начинаешь ее читать, она превращается в произведение — и это очень точно обозначено в ее названии «Культура в мире: драма бытия». Драма предполагает напряженную интригу, определяющую вектор движения сюжета, его энергию. Культура выступает в изложении А. Шендрика именно как персонаж, «действующий и деятельный» (по Аристотелю). Будучи поставленной в центр цивилизационных процессов, культура одновременно находилась и в центре споров о человеке, являясь высшим уровнем человеческой деятельности. Вот почему автор избирает, как представляется, наиболее органичный принцип разговора о культуре — принцип диалога (что опять же вписывается в систему дра-

матургии книги). По-видимому, именно диалогизм изложения придает книге не только теоретическую и методологическую корректность, но и увлекательность. Каждая концепция, как убежден автор, имеет право на существование. Более того, он сам принимает на себя функцию персонажа книги, вступая (в рамках феноменологического подхода) в спор о степени объективности / субъективности в науке. В книге задействован огромный пласт мировой, философской, искусствоведческой литературы, находят место концепции марксизма, неомарксизма, фрейдизма, постмодернизма, персонализма, неокантианства и многих других направлений в спорах о кризисе личности, сущности и судьбах культуры и цивилизации. Попеременно предоставляя «слово» отечественным и зарубежным ученым, автор разворачивает живую дискуссию в сознании читателя, иногда уходя «в тень», где-то вступая в полемику, демонстрируя при этом удивительное обстоятельство: противоположные, на традиционный взгляд, мыслители, которых мы привыкли разводить в оценках по «разным углам», на самом деле оказываются близкими в этой «всемирной драме», где наряду с философами, в диалоге участвуют художники и композиторы, писатели и персонажи их произведений. Г. Зиммель и А. Блок, И. Киреевский и Э. Золя, С. Цвейг и М. Цветаева, Н. Бердяев и Л. Висконти (и это далеко не полный перечень!) — все «втягива-

ются» огромной эрудицией исследователя (либо творчеством, либо теоретическими взглядами) в «драматическое пространство» культуры.

Мне в этом контексте импонирует «наидеологизм» А. Шендрика. Нет, он не уходит от идеологии, от анализа вульгарно-социологических, национал-патриотических доктрин (поскольку они в основных своих характеристиках участвуют, порой являясь определяющими, в формировании вектора развития культуры и социума), но корректно ограничивает их общими принципами анализа общественных явлений (например, раздел о социологических концепциях культуры, размышления о массовой культуре). Подобная возможность многовариантной интерпретации дает представление о сложной системной организации, взаимосвязанности процессов, происходящих в культуре и науке о ней, провоцирует читателя на научное сотворчество. Несмотря на то, что статьи, составляющие книгу, написаны в разное время, их объединяет глубинная внутренняя концептуальная связь. Так, характеризую российскую цивилизацию с самых разных позиций, автор в контексте национально-культурной идентичности размышляет об особом понимании «себя как другого» (по М. Бахтину) в пространстве «культурных потоков, оказавших влияние на становление русской культуры» (с. 255) и мировой культуры в целом. Смысловое ядро каждой национальной культуры, как это следует из концептуальной стратегии книги, всегда направлено на «другого», даже в том случае, когда подвергается рефлексии собственное «Я» культуры.

В книге нашли отражения практически все «болевы точки» современной культуры: цивилизационные процессы, проблемы национально-культурной идентичности, массовой культуры и массового сознания, глобализации и ее влияния на культуру. При этом хочу подчеркнуть, что различные модели мировой культуры рассматриваются в базовых координатах, но без догматики, в пространстве свободного мышления и компле-

ментарности. В то же время свобода мышления, по справедливому убеждению автора, отнюдь не исключает системности.

Одно из замечательных качеств книги — ее четкая структурированность и жесткая внутренняя логика, что, однако, не превращает изложение в схоластический трактат, а помогает каждому тезису найти свое место в сознании читателя, особенно если этот читатель — студент, аспирант, в особой степени нуждающиеся в формировании определенной логики и структурировании мысли. Поэтому я бы настоятельно рекомендовала эту книгу прежде всего молодым ученым, ибо, проводя их через эти последовательные «первой отличительной чертой», «второй отличительной чертой», «первая позиция», «вторая позиция»..., автор формирует в сознании не только представление о содержательном поле культуры в динамике сложных соотношений с социально-историческими процессами, но и ее понятийный статус, терминологический аппарат, способствующий адекватному научному осмыслению важнейших феноменов.

Можно, конечно, упрекать автора в пристрастии к выбранному перечню имен: почему подробно рассмотрены взгляды X и не столь обстоятельно взгляды Y, а солидное имя N вообще отсутствует. Это объясняется не только ограниченностью объема книги и даже не тем, что у каждого ученого могут быть свои приоритеты, а тем, насколько эти приоритеты отвечают концептуальной стратегии автора. Приведу только один пример. Размышляя о вкладе западной социологии в развитие всего комплекса проблем социологии культуры, автор обстоятельно анализирует социологические воззрения Т. Адорно. Подобная рефлексия, по сути, обнажает целый «пучок смыслов», заложенных во всех разделах книги: личность в культуре и социуме, проблемы массового и элитарного в культуре, социальная природа искусства и его рецепция на уровне сфер духовного сознания, особенности отечественной социологии культуры, проблемы государственной культурной политики.

Безусловно, не все в книге А. Шендрика видится равноценным: какие-то разделы имеют в большей степени констатирующий характер, какие-то — аналитически дискуссионный («Социокультурная ситуация в постперестроечной России: проблемы и возможные пути их решения»), статья об информационном обществе имеет постановочный характер; в разделе о феномене интеллигенции при всей глубине историко-генетического подхода мне не хватило выхода на современные культурологические подходы. Мне также представляется излишне «эсхатологичной» сентенция по поводу современного состояния культуры и опасности ее «клони-

рования». Между тем, кризис культуры — явление неоднозначное, амбивалентное, она не может развиваться без флуктуационных процессов — неизбежной фазы кризиса... Впрочем, мои суждения в данном случае лишь подтверждают уверенность автора, что наука о культуре не может развиваться вне дискуссионного поля научного знания: несмотря на различие дискурсов, степень глубины в освоении той или иной проблемы, культура в мире (и в этом убежден А. Шендик) всегда есть «драма бытия» с открытым финалом.

Н. О. Осипова